

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Гуань Цзюньбо на тему: «Идеологема “национальная идея” в русской православной проповеди (лингвокультурологический аспект)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация Гуань Цзюньбо, цель которой состоит в выявлении языковых средств выражения идеологемы «национальная идея» в кодифицированных изданиях и текстах православных проповедей, без сомнения, является актуальным исследованием. Это обусловлено уже тем, что комплексных лингвокультурологических исследований идеологемы «национальная идея», тем более – в религиозных текстах, не существует, а они необходимы по множеству причин. Во-первых, определение структуры и особенностей русской национальной идеи нужно для формирования тактик воспитания подрастающего поколения в нынешних геополитических условиях. Во-вторых, следует изучить роль православной идеологии в формировании основ национальной идеи, поскольку ее базовые смыслы сакральны. Важно то, что исследование идеологемы «национальная идея» осуществляется как бы «со стороны» – учёным, представляющим другую нацию и другое мировидение. Такой подход, как нам представляется, обеспечивает объективность научных интерпретаций.

Для раскрытия лексического содержания рассматриваемой идеологемы автор использовал толкования её «ключевых репрезентантов» в двадцати словарях и энциклопедиях, таких, например, как «Энциклопедический словарь русской цивилизации» О.А. Платонова, «Словарь православной церковной культуры» Г.Н. Складневской, энциклопедический словарь «Христианство» и др., а для раскрытия их контекстуального содержания им были проанализированы 85 контекстов православных проповедей, отобранных методом сплошной выборки более чем из 1400 проповедей, размещённых на сайте Православие.Ru.

Автором различаются три подхода к определению идеологемы: функциональный, собственно лингвистический и когнитивный. Под идеологемой в первом случае понимается «элемент идеологии, представляющей собой совокупность социально-политических идей, на основе которых складывается национально-государственное самосознание» (с. 20), во втором – языковая единица, получившая идеологическое приращение, а в третьем – «часть (единица) существующей в сознании носителей языка картины мира, содержащая в своём составе идеологический

компонент» (с. 26). Автор предпринимает попытку объединить в дефиниции идеологемы указанные определения и трактует её как «сложный лингвокультурный феномен, совмещающий в себе лингвистические (знаковые) и когнитивно обусловленные характеристики» (с. 27).

Очень интересно разделение идеологем на первичные и вторичные: первые были созданы собственно идеологами, например «коммунизм», «демократия», а вторые возникли стихийно, сначала вне идеологии, а потом получили идеологические приращения. В качестве примера вторичных идеологем автор приводит идеологему «железный занавес», что вызывает у меня некоторые сомнения. Считается, что это клише ввёл в политический обиход У. Черчилль в своей Фултонской речи 5 марта 1946 года. Оно изначально обозначало информационный, политический и пограничный барьер, изолирующий СССР и другие социалистические страны от капиталистических стран Запада, то есть было явно идеологизировано. Но и до Черчилля это клише использовалось: о железном занавесе говорили и Жорж Клемансо (23 декабря 1919 года) и Йозеф Геббельс (25 февраля 1945 года). Конечно, производящим для него обозначение приспособления в театре, которое опускали на сцену в случае возникновения на ней пожара, чтобы уберечь зрительный зал от огня. Л. Никулин писал по этому поводу «Когда на сцене пожар, сцену отделяют от зрительного зала железным занавесом. С точки зрения буржуазии в Советской России двенадцать лет кряду длится пожар. Из всех сил нажимая на рычаги, там стараются опустить железный занавес, чтобы огонь не перекинулся в партер... Буржуазия пытается опустить занавес между Западом и нами». Мне нужны в этом случае некоторые пояснения: возможно, я не совсем понял, что имел в виду диссертант. Все первичные идеологемы возникают сразу как идеологемы, а вторичные являются результатом семантического переноса? Как быть тогда с семантическим развитием тех идеологем, которые автор называет первичными? Например, слово *демократия* (*δημοκρατία*) изначально обозначало форму управления полиса в Греции, когда верховной законодательной, исполнительной и судебной властью обладало собрание, включающее в себя всех граждан. Сейчас же демократия – это политическая система, в основе которой лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии. Это смежные, но всё же не тождественные явления.

Очень интересна трактовка идеологемы как идеологического концепта, то есть концепта особого типа, «который включает в себе идеологический (имеющий целью сформировать единое коллективное представление носителей языка о политической действительности) компонент,

выполняющий функцию воздействия на сознание и поведение адресата» (с. 32). Правда, с некоторыми трактовками автора отличий традиционного концепта от идеологического мне сложно согласиться. Например, Гуань Цзюньбо утверждает, что «в отличие от концепта (объем которого, по мнению Н.Н. Болдырева, постоянно изменяется – В.Т.), основное содержание идеологемы практически не меняется со временем, так как оно контролируется государством. Причиной его изменения могут служить лишь социально-политические изменения в обществе, которые должны быть достаточно значительными, чтобы повлиять на мировоззренческие установки государства» (с. 32). Однако Н.Н. Болдырев, если я не ошибаюсь, говорил об изменениях концепта в индивидуальном сознании: моё представление, например, о дружбе меняется в зависимости от полученного мною опыта. Но ведь и мои представления о демократии и коммунизме тоже изменяются со временем, и это во многом зависит не от государства, а от моих знаний: мой коммунизм в школьном возрасте отличался от моего коммунизма после окончания университета. Можно, конечно, утверждать, что «идеологема должна быть воспринимается представителями массового сознания однозначно («правильно»), иначе это может привести к конфликту» (с. 32), но мне представляется такое утверждение слишком категоричным: в трактовке любой идеологемы есть некий люфт: для меня в 10 лет коммунизм был просто таким состоянием, когда у всех все есть и всё можно брать без спросу, а в 20 – общественным строем, в котором «от каждого по возможностям, каждому – по потребностям».

Гуань Цзюньбо справедливо отмечает: «У каждого этноса складывается своя уникальная национальная идея, в основе которой лежит осознание народом своей принадлежности к данному этносу по признакам общности территории, языка, веры, истории, культуры, а также понимание общности цели и смысла существования на Земле. Россия не является исключением. По сути, национальная идея России – это совокупность связанных между собой представлений, которые в концентрированном виде отображают сущность русской ментальности и роль России в мировой истории» (с. 44). И с этим нужно согласиться.

Автор констатирует, что «идеологема «национальная идея» – это сложное ментальное образование, которое вербализуется в языке в виде лексико-семантического макрополя, в котором в концентрированном виде отражаются духовный облик, историческая миссия и культурная самобытность государства и общества» (с. 11). Понятие макрополя в интерпретации автора достаточно интересно, хотя, на наш взгляд, и недостаточно определено. Гуань Цзюньбо отмечает только, что это «поле, существующее и определяемое на

макроуровне функционирования языковых единиц. Так, например, общественно-политическая и социокультурная составляющие языковых единиц (в частности, идеологемы «национальная идея») можно выявить лишь на макроуровне – в процессе классификации и оценки явлений окружающего мира» (с. 54). Мне, к сожалению, не понятно, что такое «макроуровень функционирования языковых единиц». Это какой-то особый текст? Какое-то особое измерение текста? Хотелось бы услышать уточнение формулировки.

Если исходить из приведённой на той же странице схемы, макрополе в интерпретации автора – это совокупность лексико-семантических полей, представленных в различных типах дискурсов. Автор выделяет лексико-семантическое поле «национальная идея» в политическом дискурсе, лексико-семантическое поле «национальная идея» в религиозном дискурсе, лексико-семантическое поле «национальная идея» в художественном дискурсе и т.д. В каждом случае перед нами некая дискурсивная конфигурация концептов одного лексико-семантического поля. Это интересно, но несколько отличается от традиционных представлений о макрополе, понятии, которое активно употребляется в научной литературе. Обычно макрополе трактуется как объединение на суперординатном, гиперонимном уровне микрополей базового уровня, например полей «лето», «осень», «зима» и «весна» в макрополе «времена года» (Ш.Ю. Кужугет).

Все приведённые выше замечания замечаниями не являются: это только сомнения, касающиеся некоторых частных деталей. Сама же работа представляет собой цельное, законченное и актуальное исследование, в котором в соответствии с поставленными автором перед собой задачами определены языковые средства, непосредственно репрезентирующие идеологему «национальная идея», проведён их контекстный анализ и выявлены признаки, контекстуально соотносящиеся с ней и противопоставленные ей, выявленные признаки расклассифицированы по тематическим группам (Культура России, Смысл существования и предназначение России, История России), распределены по частотности, и на этой основе построено лексико-семантическое поле идеологемы «национальная идея», функционирующей в русской православной проповеди. В отобранных примерах проанализирована роль и значение стилистических приёмов, используемых православными священниками при описании и оценке русской национальной идеи. Отмечу также описанную в первом разделе второй главы хорошо обоснованную методику сбора и описания материала.

С учётом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Гуань Цзюньбо на тему: «Идеологема “национальная идея” в русской православной проповеди

(лингвокультурологический аспект)» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой русского языка

Федеральной бюджетной организации

высшего образования

«Донецкий государственный университет»

В.И. Теркулов

19.04.24

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

И. И. ПИХАЛЬЧЕНКО